

УДК 323.232

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639

«Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР и ЛНР)

И.З. Герштейн

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
E-mail: zaharych77@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена феномену «негативной» идентичности – идентификации своего государства исключительно через противопоставление другому. Этот феномен является следствием возникновения любого нового государства, если оно появилось на территории, где государственность до этого существовала в той или иной форме. В рамках конструктивистского подхода «негативная идентичность» выполняет функцию «очистки» массового сознания от пережитков предыдущей. В статье «негативная идентичность» рассмотрена на примере наиболее близких России республик: Беларуси, Украины, противопоставляющих себя России, и самопровозглашенных республик Донбасса, отрицающих свою связь с Украиной. Делается вывод о необходимости перехода к «положительной» идентичности, т. к. «негативная» имеет ограниченную функциональность и не может обеспечить единство страны.

Ключевые слова: государствообразование, национально-государственная идентичность, «негативная» идентичность, Беларусь, Украина, Донбасс.

Для цитирования: Герштейн И.З. 2020. «Негативная» идентичность как фактор современного государствообразования (на примере Беларуси, Украины, ДНР и ЛНР). Via in tempore. История. Политология, 47 (3): 630–639. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639.

«Negative» identity as a factor of modern state education (on the example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR)

Ilya Z. Gerstein

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23 Gagarin ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russia
e-mail: zaharych77@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of «negative identity» – attempts by the leadership and population of the new state to build their national identity through denial of belonging to the state formation that preceded it in the given territory (or part of it). Since all the new states of our time in one form or another have a previous history of statehood, this problem applies to all developing states without exception. The research is based on a constructivist approach. The main function of «negative identity», according to the author, is to oust the previous self-identification from the consciousness of people. The empirical basis of the study was the history of the formation of the identity of those post-Soviet states that have the most stable historical and cultural ties with Russia: Belarus, Ukraine and the unrecognized republics of Donbass. The author compares the mechanisms of formation of «negative identity», and also assesses the role that this phenomenon plays in the perspective of state building of these formations. It is concluded that after the «negative identity» fulfills its role, a transition to «positive identity» is necessary, since opposition through negation cannot ensure the unity of the state.

Keywords: state formation, national state identity, «Negative» identity, Belarus, Ukraine, Donbass.

For citation: Gerstein I.Z. 2020. «Negative» identity as a factor of modern state education (on the example of Belarus, Ukraine, DPR and LPR). Via in tempore. History and political science, 47 (3): 630–639 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-3-630-639.

Введение

Процесс этатогенеза – государствообразование – является неотъемлемой частью политической истории человеческого сообщества. Новые государства появляются на политической карте мира по различным причинам: экономическим, религиозным, в результате борьбы народов за самоопределение. Не стало исключением и второе десятилетие XXI века. Распад СССР, произошедший за два десятилетия до этого, привел к превращению сугубо административных границ в государственные. Они не отражали ни этническую картину расселения, ни религиозное, ни цивилизационное размежевание.

Целью данной работы является изучение «негативной идентичности». Негативная национально-государственная идентичность – определение и самоидентификация государства и общества через отрицание принадлежности к другому государству и общности.

Объекты и методы исследования

Эмпирической базой исследования стали процессы, происходящие в новых государствах, некогда бывших ядром Российской империи и Советского Союза – России, Белоруссии и Украине. Именно руководители этих республик и выступили инициаторами ликвидации СССР [Соглашение о создании СНГ, 1991]. Если российская государственность имеет многовековую историю и ее преемственность не подвергается сомнению, в Белоруссии и Украине дело обстоит совершенно иначе. Имея большие традиции участия в крупных и могущественных государственных образованиях (Киевская Русь, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая), эти страны не обладали до 1991 года собственной государственностью под своим именем и существовали только как республики Союза ССР. В связи с этим перед ними возникла проблема построения национально-государственной идентичности – психологического феномена массового и индивидуального политического сознания, формирующего единство социальной группы (нации) и политического института (государства) и основанного на идее совпадения достижений в прошлом, целей и задач, а также методов их выполнения и разрешения в настоящем и будущем [Герштейн, 2014, с. 121].

В рамках конструктивистского подхода, используемого автором, государство пытается активно направлять процессы разрушения старой / формирования новой идентичности. На первом этапе построения новой идентичности государственная политика направлена на разрушение старых штампов массового политического сознания – «самоутверждение от противного, от другого значимого предмета или представления, но выраженное в форме отрицания каких-либо качеств или ценностей у их носителя, выступающего в виде чужого, отвратительного, пугающего, угрожающего, персонифицирующего все, что неприемлемо в членах группы или сообщества, короче, антипода» [Гудков, 2000, с. 37]. Подобная идентичность является механизмом разрушения политико-институциональной идентичности, а не созидания таковой. Негативная идентичность нужна, чтобы «очистить» политическое сознание людей от старой самоидентификации, «стереть» ее для записи новой.

В научной литературе понятие «негативной идентичности» применительно к процессам государствообразования сформулировано недостаточно четко. Наиболее активно этим термином оперирует Л. Гудков, который акцентирует внимание не на отрицании схожести «своих» с «чужими», а на ненависти к последним [Гудков, 2000, с. 40]. В постсоветских государственных образованиях в силу незавершенности процесса практически

нет всеобъемлющих работ, посвященных интересующей нас теме. Важным исключением из этого правила является книга Г. Касьянова, посвященная «исторической политике» в современном украинском государстве [Касьянов, 2019]. Являясь ключевым механизмом разрушения старой идентичности и формирования новой, «историческая политика» в настоящий момент находится в фокусе внимания исследователей [Историческая политика..., 2019], но далеко не всегда эти исследования имеют подходящий для нас ракурс. Под «исторической политикой» понимается активная деятельность государства в области образования, науки и культуры с использованием всех доступных финансовых и административных ресурсов для организации исторических исследований с заранее заданным результатом и закреплении соответствующих интерпретаций исторических процессов в массовом сознании населения страны [Миллер, 2009, с. 10].

Процедура исследования

Процесс становления национальных историографий новых государственных образований неразрывно связан с формированием национально-государственной идентичности, в т. ч. «негативной». В Белоруссии (Беларуси) задача формирования негативной (от советской) идентичности решалась методами исторической политики через выведение преемственности белорусской государственности от Великого Княжества Литовского [История государства и права..., 2009, с. 13].

В современной белорусской национальной историографии «точкой отчета» государственности считается Полоцкое княжество – раннефеодальное государство восточных славян, рано обособившееся от Киевской Руси и с XI века имевшее свою отдельную династическую ветвь Рюриковичей [Алексеев, 1966, с. 241; Качалов, 2013, с. 29]. Важным элементом «исторической политики» Беларуси является тот факт, что Полоцкое княжество не попало в прямую зависимость от Орды после Батыева нашествия [Качалов, 2013, с. 38–39]. Постепенный переход с начала XIV века территорий, составляющих современную Беларусь, под власть литовских князей [Гудавичус, 2005, с. 81–82] позволяет белорусским историкам считать Великое Княжество Литовское одним из этапов развития белорусской государственности [Качалов, 2013, с. 46–47]. Дальнейшими этапами ее развития стало образование Речи Посполитой и постепенное присоединение белорусских земель к Москве.

Подобная историческая привязка, несмотря на свою сложность и натянутость, позволяет белорусским политикам говорить о «естественном восстановлении государственности» после распада СССР. В данной схеме исторической идентичности ее «негативная» составляющая отходит на второй план и активно используется в общественном дискурсе лишь в первой половине 90-х гг. прошлого века для уничтожения «советскости» [Белорусский национализм..., 2017].

Историческая политика Украины построена на других основаниях. «Если украинцы вообще хотят на что-то претендовать в этом мире ... то необходимо доказать, что они издревле жили в Украине, никуда не удалялись, героически боролись против всех внешних агрессоров, могут похвастаться преемственностью государственных традиций, были лишены своей независимости незаконно и поэтому должны обрести ее вполне легитимно, – т. е. они *выстрадали* свой нынешний державный статус и имеют моральное и историческое право на свою независимость. Все это может доказать лишь определенная трактовка прошлого Украины» [Галушко, 2010, с. 73].

Фундаментальную работу, посвященную исторической политике Украины постсоветского периода, написал Г. Касьянов [Касьянов, 2019]. Однако у нее есть и существенные недостатки. Главный из них – автор, прекрасно понимая значение подобного инструмента в процессе построения национальной идентичности, рассматривает историческую политику вне соответствующего контекста, исключительно как «средство обеспечения ... лояльности крупных общественных групп, а также удержания ... контроля над ними» [Касьянов, 2019, с. 35].

В основу исторических схем независимой Украины легли разработки М.С. Грушевского с его идеей намеренного ослабления Киева и «украинской государственности» со стороны «младших Мономаховичей (Владими́ро-Сузда́льских князей), желавших «утвердить первенствующее положение за собой» [Грушевский, 1913, с. 102]. Преемником Киевской Руси объявлялось Галицко-Волынское княжество [Грушевский, 1913, с. 104–105], а потом знамя государственности подхватывает казацкая вольница. Другой опорой украинской постсоветской историографии стали исследования украинских историков-эмигрантов [Ефимищ, 2018, с. 81].

Если начало «современного» (безусловно, исторически преемственного) этапа русской государственности относится к созданию единого централизованного Русского государства с центром в Москве, то для «национально-ориентированных» настоящих украинских историков история «современной» Украины начинается с казацкой самоорганизации [Галушко, 2010, с. 189]. Именно «на буферній порубіжній смузі між кочовою і хліборобською цивілізаціями, за власними законами виживання побутує етноконтактна зона, освоєна відчайдушними авантюристами з обох сторін» [Яковенко, 1997, с. 119].

Одна из главных проблем «исторической политики» заключается в том, что все проекты «украинской государственности», начиная от Сагайдачного и Хмельницкого, не носили суверенного характера, а являлись вариантами широкой автономии под протекторатом более сильной державы. Первым «суверенным» проектом становится Украинская Народная Республика. «Националистический миф становления украинского государства утверждает, что УНР стала жертвой агрессии со стороны Советской России» [Черданцев, 2016, с. 189]. Однако краткость существования этого образования, легкость перехода элиты УНР на польскую службу не позволяет говорить о его успешности и полноценности. Носителем идеи украинской государственности становится УССР в составе СССР. Именно в этом статусе УССР становится сооснователем ООН.

За советский период своей истории границы УССР постоянно менялись в основном в сторону расширения. «Границы УССР формировались Рижским договором с Польшей (1921), передачей части территории Донбасса РСФСР (1925), присоединением в результате Пакта Риббентропа – Молотова Западной Украины (1939), Северной Буковины и Южной Бессарабии (1940), передачей Молдавской АССР в состав Молдавской СССР (1940), присоединением Закарпатья (1945), передачей Крыма из состава РСФСР (1954)» [Галушко, 2010, с. 55]. В рамках СССР большинство жителей УССР были носителями советской идентичности, что подтвердил и референдум 17 марта 1991 года [Шесть республик бойкотируют, 1991].

По мнению некоторых исследователей, население Украины к моменту возникновения независимого государства «не представляло и не могло представлять собой изначально этнокультурного монолита» [Украина: проблемы..., 2015, с. 5].

Население юго-востока Украины, массовое заселение которого началось лишь в XVIII веке [Бунтовский, 2015, с. 59], далеко не полностью готово ассоциировать свое прошлое с «казацкой революцией». Этому немало способствовали процессы регионализации политической жизни Украины постсоветского периода [Манекин, 2010, с. 104]. Промышленное развитие края в составе Российской империи и Советского Союза определило процесс формирования типа идентичности, более близкого к российскому «имперскому».

После распада СССР и возникновения независимого государства Украина в нем официальными усилиями более двадцати лет поддерживалась «негативная идентичность» – идентификация себя и «своих» на основе противопоставления «чужим» [Гудков, 2005, с. 124], что является предварительным этапом построения собственной идентичности, базирующейся на положительных основаниях. В этих условиях отчуждение жителей Донбасса от институтов украинской государственности развивалось и усиливалось. Ярким примером «негативной идентичности» Украины является книга второго президента страны Л.Д. Кучмы «Украина – не Россия» [Кучма, 2004]. Любопытно, что эта работа написа-

на на русском языке, и лишь потом она была переведена на украинский, что следует из аннотации издания.

Ситуация резко поменялась после государственного переворота – «революции достоинства». Политика новых властей вызвала полное неприятие в регионе. Внешнеполитический курс, направленный на разрыв с Россией, экономическая политика, результатом которой является деиндустриализация Украины, языковая и культурная политика – все это привело к разрыву Донбасса с Киевом. В начале «русской весны», в марте 2014 года, около трети жителей Донбасса желали присоединения к России, 10 % были сторонниками новых «революционных» властей в Киеве, «остальные отрицательно отнеслись к Майдану, но в принципе не возражали против нахождения края в составе Украины при условии, что права Донбасса не будут ущемлены» [Бунтовский, 2015, с. 291].

После провозглашения сначала Донецкой (7.04.2014), а потом и Луганской (27.04.2014) народных республик государственная самоидентификация жителей региона сперва не особенно изменилась – из двух движений, возникших в мае того же года, «губаревская «Новороссия» была ... образованием, нацеленным на превращение юго-востока Украины в отдельное государство, а активисты «Народного Фронта» в принципе не возражали против существования Украины, если она будет очищена от неонацистов» [Бунтовский, 2015, с. 325].

Под влиянием политических событий меняется и этническая самоидентификация. Если в 2009–2014 гг. доля жителей региона, считающих себя этническими украинцами, превышала число этнических русских, то после начала войны ситуация резко меняется. Доля тех, кто считает себя русским, резко возрастает [Черкашин, 2017].

Уже в следующем году на основании соцопросов можно зафиксировать появление новой государственной идентичности – идентичности народных республик. Началом формирования новой политической самоидентификации стало признание легитимности новых органов власти – в апреле 2015 года в ЛНР три четверти населения считали новые власти легитимными [Социологическое исследование..., 2015]. В Донецке летом 2015 года было 18 % сторонников «Новороссии» [Соцопрос..., 2015]. Однако процесс возникновения новой идентичности не может быть одномоментным. В середине 2016 года 20 % опрошенных жителей Донбасса считали себя «гражданами ДНР», а 15 % – гражданами Украины [Дергачев, Кириллов, 2016]. К концу года число жителей, идентифицирующих себя с ДНР, возросло до 26 % [26 % населения..., 2017]. В 2017 году политические взгляды и самоидентификация жителей народных республик коренным образом разошлись с взглядами населения тех районов Донбасса, которые остались под контролем Киева [Киреев, 2017]. За три года в народных республиках сформировалась политико-институциональная идентичность, которая по своей природе является «негативной», т. е. основывается на отрицании принадлежности к «старому», украинскому государству [ОПРОС: Допускаете ли вы..., 2017]. А, как уже указывалось выше, «негативная» идентичность – первый этап построения новой государственной идентичности. В Донбассе он прошел две стадии. На первом этапе негативное отношение фокусировалось не столько к Украине «вообще», а к «евромайданной», «бандеровской» [Социологи провели..., 2015]. На втором формируется полный ментальный разрыв с «незалежной». Так, согласно опросу, проведенному в июне 2017 года, три четверти населения не желают пользоваться возможностью безвизового въезда в ЕС по украинскому биометрическому паспорту. Учитываемая формулировка вопроса: «Нет. Мне не нужен украинский безвиз и само государство Украина» (так ответили 76,4 % опрошенных) [ОПРОС: планируете ли вы..., 2017], негативная основа текущей идентичности Донбасса прослеживается очень четко. В ноябре того же года позицию «Донбасс не Украина» также поддержали три четверти населения [ОПРОС: Как вы думаете, нужно ли Донбассу..., 2017].

В ноябре 2019 года влиятельный украинский еженедельник «Зеркало недели. Украина» опубликовал результаты своего опроса, проведенного на территории самопро-

возглашенных республик месяцем ранее, «Тест на совместимость». Публикация сопровождалась обращением к читателю: «Это больно, но это отрезвляет». Согласно результатам опроса: «лишь 5,1 % опрошенных ... желают «быть частью Украины, как прежде». Еще 13,4 % видят ныне подконтрольные ЛНР/ДНР территории «частью Украины, но с особым статусом». Итого 18,5 %, то есть менее одной пятой жителей ОРДЛО видят будущее своей малой родины в Украине. Независимости хотят тоже не очень много респондентов – 16,2 %. А вот 50,9 % считают, что нынешние территории ЛНР/ДНР должны стать частью России, еще 13,4 % – «частью России с особым статусом». При этом треть опрошенных назвала себя «гражданами ЛНР/ДНР [Тест на совместимость..., 2019].

«Нулевой цикл» построения новой государственной идентичности «народных республик» можно считать пройденным. Учитывая, что подавляющее большинство их населения считают свои судьбы взаимосвязанными [ОПРОС: Как вы думаете, нужно ли объединить..., 2017], это может дать старт формированию идентичности нового государства, пускай и непризнанного. Однако для этого требуется формирование «позитивной» идентичности – массового положительного образа своей страны, основанного на собственной уникальности, отличающееся от нейтральной либо положительной уникальности соседей. В случае с Донбассом такой переход пока не наступил, более того, две трети населения желает присоединения к России [ОПРОС: Как вы думаете, каким должно..., 2017].

«Негативная» идентичность, являясь необходимым инструментом перехода в массовом сознании людей в современных процессах государствообразования, является «палкой о двух концах». Неоправданно растянутый период культивирования «идентичности через отрицание» критически затрудняет построение «настоящей» государственной идентичности, базирующейся на положительных основаниях. Подобное положение угрожает распадом институтов общества, его фрагментацию, превращение государства в failed state. Беларусь за счет грамотно выстроенной А.Г. Лукашенко «исторической политики», наличия «альтернативного прошлого» в виде Великого Княжества Литовского пока избежала такой ловушки. А вот политические процессы, которые происходят в Украинском государстве, где период «негативной» идентичности растянулся уже почти на три десятилетия, угрожают самому факту существования страны. «Народным республикам» стоит учесть данный пример при построении собственной государственной идентичности.

Список литературы

1. 26 % населения поддерживают независимость ДНР, 50 % – хотят в Россию. 2017. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2263484.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
2. Алексеев Л.В. 1966. Полоцкая земля: Очерки истории северной Белоруссии в IX–XIII вв. М., Наука, 295.
3. Белорусский национализм: преступное прошлое, официальное настоящее. 2017. URL: <https://easily.com/ru/news/2017/12/15/beloruskiy-nacionalizm-prestupnoe-proshloe-oficioznoe-nastoyashchee> (дата обращения: 15 сентября 2020).
4. Бунтовский С.Ю. 2015. История Донбасса: научно-популярное издание. Донецк., Донбасская Русь, 402.
5. Бураков И.Ф. (ред.) 2009. История государства и права Беларуси. Новополоцк, ПГУ, 128.
6. Галушко К. 2010. Украинский национализм: ликбез для русских, или Кто и зачем придумал Украину. Київ., Темпора, 632.
7. Герштейн И.З. 2014. Структура национально-государственной идентичности: основные элементы и особенности их взаимодействия. Традиции и инновации в международном политическом процессе: региональное и глобальное измерение. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород, 24–26 июня 2013 г. Н. Новгород., Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 121–125.
8. Грушевский М.С. 1913. Иллюстрированная история Украины. СПб., Типо-литография акц. о-ва «Самообразование», 556.

9. Гудавичюс Э. 2005. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., Фонд имени И.Д. Сытина, VALTRUS, 680.
10. Гудков Л. 2005. Синдром негативной идентичности в посттоталитарной России. Вторая навигация. Альманах. Вып. 5. Запорожье, 123–143.
11. Гудков Л. 2000. К проблеме негативной идентификации. Мониторинг общественного мнения, 5: 3–44.
12. Дергачев В., Кириллов Д. 2016. Хорошего мало, зато нет «бандеров». Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/03_a_9747233.shtml?updated# (Дата обращения: 15 сентября 2020).
13. Ефимищ Н.М. 2018. Прошлое в конструировании национальной идентичности: гранд-нарративы Украины. Вестник Пермского университета. Политология, 2: 77–90.
14. Жильцов С.С. (ред.) 2015. Украина: проблемы территориально-государственного развития. М., ВКН, 224.
15. Касьянов Г. 2019. Украина и соседи: историческая политика. 1987–2018. М., Новое литературное обозрение, 632.
16. Качалов И.Л. 2013. История Беларуси. С древнейших времен до 2013 г. Минск, Вышэйшая школа, 760.
17. Киреев А. 2017. Большинство жителей ДНР/ЛНР выступает за то чтобы остаться в составе Украины. URL: <https://kireev.livejournal.com/1373459.html> (Дата обращения: 15 сентября 2020).
18. Кучма Л.Д. 2004. Украина – не Россия. М., Время, 560.
19. Манекин Р.В. 2010. Украина: национальная самобытность и национализм. Украинский национализм и Донбасс. Историческая ретроспектива. Донецк, ЧП «Астро». 101–120.
20. Миллер А.И. 2009. Россия: Власть и история. Pro et Contra. 3–4. Историческая политика, 6–23.
21. Миллер А.И. (ред.). 2012. Историческая политика в XXI веке. М., НЛЮ. 648.
22. ОПРОС: Допускаете ли вы для себя возможность возвращения ДНР в состав Украины? 2017. Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/40500-opros-dopuskaete-li-vy-dlya-sebya-vozmozhnost-vozvrascheniya-dnr-v-sostav-ukrainy.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
23. ОПРОС: Как вы думаете, каким должно быть будущее Донбасса? 2017. Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/41070-kak-vy-dumaete-kakim-dolzno-byt-budushee-donbassa.html> (Дата обращения: 15 сентября 2020).
24. ОПРОС: Как вы думаете, нужно ли Донбассу получить статус правопреемника «настоящей Украины»? 2017. Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/42863-opros-kak-vy-dumaete-nuzhno-li-donbassu-poluchit-status-pravopreemnika-nastoyashey-ukrainy.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
25. ОПРОС: Как вы думаете, нужно ли объединить ДНР и ЛНР в одно государство? 2017. Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/42981-opros-kak-vy-dumaete-nuzhno-li-obedinit-dnr-i-lnr-v-odno-gosudarstvo.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
26. ОПРОС: планируете ли вы воспользоваться украинским безвизом? 2017. Новости Донецкой республики. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/40815-opros-planirujete-li-vy-voispolzovatsya-ukrainskim-bezvizom.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
27. Соглашение о создании Содружества Независимых государств 1991. URL: <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
28. Социологи провели опрос в Донбассе и узнали, как жители ДНР относятся к хунте. 2015. Новости ДНР. URL: <http://prodonbass.ru/8374> (дата обращения: 15 сентября 2020).
29. Социологическое исследование центра «Особый статус». 2015. Луганский информационный центр. URL: <http://lug-info.com/news/one/sotsiologicheskoe-issledovanie-tsentra-osobyi-status-2799> (дата обращения: 15 сентября 2020).
30. «Соцопрос»: 36 % жителей «ДНР» хотят жить в России, 18 % – в «Новороссии». 2015. Gordonua.com URL: <https://gordonua.com/news/society/socopros-36-zhiteley-dnr-hotyat-zhit-v-rossii-18-v-novorossii-83814.html> (дата обращения: 15 сентября 2020).
31. Тест на совместимость. 2019. Зеркало недели. Украина. URL: https://m.zn.ua/internal/test-na-sovmestimost-335429_.html (Дата обращения: 15 сентября 2020).

32. Черданцев В.В. 2016. Исторический выбор украинского народа в контексте этнополитологии. Электронный научный журнал «ГосРег». 2016. 2. URL: http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/16number/articles16/Cherdantsev_2_16.pdf (Дата обращения: 15 сентября 2020).
33. Черкашин К.В. 2017. Жители Донецка все чаще самоопределяются как русские. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2240754.html> (Дата обращения: 15 сентября 2020).
34. Шесть республик бойкотируют 1991. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/riefieriendum-o-sokhranienii-sssr-6-riespublik-boikotiruiut> (Дата обращения: 15 сентября 2020).
35. Яковенко Н. 1997. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. Київ, Генеза, 380.

References

1. 26 % naseleniya podderzhivayut nezavisimost' DNR, 50 % – khotyat v Rossiyu [26 % of the population support the independence of the DPR, 50 % – want to go to Russia]. 2017. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2263484.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
2. Alekseyev L.V. 1966. Polotskaya zemlya: Ocherki istorii severnoy Belorussii v IX—XIII vv. [Polotsk land: Essays on the history of northern Belarus in the 9th – 13th centuries]. M., Nauka, 295.
3. Belorusskiy natsionalizm: prestupnoye proshloye ofitsioznoye nastoyashcheye [Belorussian nationalism: the criminal past, the officious present]. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/12/15/belorusskiy-nacionalizm-prestupnoe-proshloe-oficioznoe-nastoyashchee> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
4. Buntovskiy S.YU. 2015. Istoriya Donbassa: nauchno-populyarnoye izdaniye [History of Donbass: popular science publication]. Donetsk, «Donbasskaya Rus'», 402.
5. Burakov I.F. (ed.) 2009. Istoriya gosudarstva i prava Belarusi [History of the state and law of Belarus]. Novopolotsk, PGU, 128.
6. Galushko K. 2010. Ukrainskiy natsionalizm: likbez dlya russkikh, ili Kto i zchem pridumal Ukrainu [Ukrainian nationalism: an educational program for Russians, or Who and why invented Ukraine]. Київ, Tempora, 632.
7. Gershteyn I.Z. 2014. Struktura natsional'no-gosudarstvennoy identichnosti: osnovnyye elementy i osobennosti ikh vzaimodeystviya [The structure of national-state identity: the main elements and features of their interaction]. Traditsii i innovatsii v mezhdunarodnom politicheskom protsesse: regional'noye i global'noye izmereniye. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Nizhniy Novgorod, 24–26 iyunya 2013 g. N. Novgorod. Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 121–125.
8. Grushevskiy M.S. 1913. Illyustrirovannaya istoriya Ukrainy [Illustrated history of Ukraine]. SPb. Tipo-litografiya akc. o-va «Samoobrazovanie», 556.
9. Gudavichyus E. 2005. Istoriya Litvy s drevneyshikh vremen do 1569 goda [The history of Lithuania from ancient times to 1569]. M., Fond imeni I.D. Sytina, BALTRUS, 680.
10. Gudkov L. 2000. K probleme negativnoy identifikatsii [To the problem of negative identification]. Monitoring obshchestvennogo mneniya. 5. 35–44.
11. Gudkov L. 2005. Sindrom negativnoy identichnosti v posttotalitarnoy Rossii [The syndrome of negative identity in post-totalitarian Russia]. Vtoraya navigatsiya. Al'manakh Vyp. 5. Zaporozh'ye, 123–143.
12. Dergachev V., Kirillov D. 2016. Khoroshego malo, zato net «banderov» [Good is not enough, but there are no «bandera»]. Gazeta.ru. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/03_a_9747233.shtml?updated# (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
13. Efimishch N.M. 2018. Proshloe v konstruirovanii nacional'noj identichnosti: grand-narrativy Ukrainy [The past in the construction of national identity: Grand narratives of Ukraine]. Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. 2: 77–90.
14. Zhiltsov S.S. (ed.) 2015. Ukraina: problemy territorial'no-gosudarstvennogo razvitiya. [Ukraine: problems of territorial state development]. M., VKN, 224.
15. Kas'yanov G. 2019. Ukraina i sosed: istoricheskaya politika. 1987–2018 [Ukraine and its neighbors: historical politics. 1987–2018]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 632.

16. Kachalov I.L. 2013. Istoriya Belarusi. S drevneyshikh vremen do 2013 g. [History of Belarus. From ancient times to 2013]. Minsk, Vysheyshaya shkola, 760.
17. Kireyev A. 2017. Bol'shinstvo zhiteley DNR/LNR vystupayet za to chtoby ostat'sya v sostave Ukrainy [The majority of residents of the DPR/LPR are in favor of remaining a part of Ukraine]. <https://kireev.livejournal.com/1373459.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
18. Kuchma L. 2004. Ukraina – ne Rossiya [Ukraine is not Russia]. M., Vremya, 560.
19. Manekin R.V. 2010. Ukraina: natsional'naya samobytnost' i natsionalizm [Ukraine: national identity and nationalism]. *Ukrainskiy natsionalizm i Donbass. Istoricheskaya retrospektiva*. Donetsk, «Astro», 101–120.
20. Miller A.I. 2009. Rossiya: Vlast' i istoriya [Russia: Power and History]. *Pro et Contra*. 3–4. *Istoricheskaya politika*. 6–23.
21. Miller A.I. (ed.) 2012. Istoricheskaya politika v XXI veke [Historical politics in the XXI century]. M. NLO. 648.
22. OPROS: Dopuskayete li vy dlya sebya vozmozhnost' vozvrashcheniya DNR v sostav Ukrainy? 2017 [SURVEY: Do you admit for yourself the possibility of the DPR returning to Ukraine?]. *Novosti Donetskoy respubliki*. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/40500-opros-dopuskaete-li-vy-dlya-sebya-vozmozhnost-vozvrashcheniya-dnr-v-sostav-ukrainy.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
23. OPROS: Kak vy dumayete, kakim dolzhno byt' budushcheye Donbassa? 2017 [SURVEY: What do you think the future of Donbass should be?]. *Novosti Donetskoy respubliki*. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/41070-kak-vy-dumaete-kakim-dolzhno-byt-budushee-donbassa.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
24. OPROS: Kak vy dumayete, nuzhno li Donbassu poluchit' status pravopreyemnika «nastoyashchey Ukrainy»? 2017 [SURVEY: Do you think Donbass needs to get the status of the legal successor of «real Ukraine»?]. *Novosti Donetskoy respubliki*. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/42863-opros-kak-vy-dumaete-nuzhno-li-donbassu-poluchit-status-pravopreyemnika-nastoyashchey-ukrainy.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
25. OPROS: Kak vy dumayete, nuzhno li ob'yedinit' DNR i LNR v odno gosudarstvo? 2017 [SURVEY: Do you think it is necessary to unite the DPR and LPR into one state?]. *Novosti Donetskoy respubliki*. URL: <http://dnr-news.com/oprosy/42981-opros-kak-vy-dumaete-nuzhno-li-obedinit-dnr-i-lnr-v-odno-gosudarstvo.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
26. OPROS: planiruyete li vy vospol'zovat'sya ukrainskim bezvizom? 2017 [SURVEY: Do you plan to use the Ukrainian visa-free travel?]. *Novosti Donetskoy respubliki*. <http://dnr-news.com/oprosy/40815-opros-planiruyete-li-vy-vospolzovatsya-ukrainskim-bezvizom.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
27. Soglasheniye o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyykh gosudarstv. 1991 [Agreement on the Creation of the Commonwealth of Independent States]. URL: <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
28. Sotsiologi proveli opros v Donbasse i uznali, kak zhiteli DNR odnosyatsya k khunte. 2015 [Sociologists conducted a survey in Donbass and found out how residents of the DPR treat the junta]. *Novosti DNR*. URL: <http://prodonbass.ru/8374> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
29. Sotsiologicheskoye issledovaniye tsentra «Osobyi status». 2015 [Sociological research center «Special status»] Luganskiy informatsionnyy tsentr. URL: <http://lug-info.com/news/one/sotsiologicheskoe-issledovanie-tsentra-osobyi-status-2799> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
30. «Sotsopros»: 36 % zhiteley «DNR» khotyat zhit' v Rossii, 18 % – v «Novorossii». 2015 [«Social poll»: 36 % of residents of the «DPR» want to live in Russia, 18 % – in «Novorossiya»]. *Gordonua.com*. URL: <https://gordonua.com/news/society/socopros-36-zhiteley-dnr-hotyat-zhit-v-rossii-18-v-novorossii-83814.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
31. Test na sovmestimost'. 2019 [Test for compatibility]. *Zerkalo nedeli. Ukraina*. URL: https://m.zn.ua/internal/test-na-sovmestimost-335429_.html (accessed: 15 September 2020) (in Russian).
32. Cherdancev V.V. 2016. Istoricheskij vybor ukrainskogo naroda v kontekste etnopolitologii [The historical choice of the Ukraine people in the context of ethnopolitology]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «GosReg»*. 2016. № 2. URL: http://gosreg.amchs.ru/pdf/files/16number/articles16/Cherdantsev_2_16.pdf (accessed: 15 September 2020) (in Russian).

33. Cherkashin K.V. 2017. Zhiteli Donetska vse chashche samoopredelyayutsya kak russkiye [Residents of Donetsk are increasingly identifying themselves as Russians]. IA REGNUM. Available at: <https://regnum.ru/news/2240754.html> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).

34. Shest' respublik boykotiruyut [Six republics boycott]. URL: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/riefieriendum-o-sokhranienii-sssr-6-riespublik-boikotiruiut> (accessed: 15 September 2020) (in Russian).

35. Yakovenko N. 1997. Narys istoriyi Ukrayiny z naydavnishykh chasiv do kintsya XVIII st. [Essay on the history of Ukraine from ancient times to the end of the XVIII century]. Kyiv, Heneza, 380.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герштейн Илья Захарьевич, старший преподаватель кафедры мировой дипломатии и международного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya Z. Gerstein, senior lecturer, Department of world diplomacy and international law, Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia